



ИСТИННАЯ РЕГЕНТОВ,

ИЛИ КАРА ДЛЯ ДЕМОНОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕЛЕНА АБЕРНАТИ

Елена Аббернати

**Истинная Регентов,
или Кара для демонов**

«Автор»

2023

Елена Абернати

Истинная Регентов, или Кара для демонов / Елена Абернати —
«Автор», 2023

— Кто бы мог подумать, что выбор Бездны падет на обычную человечку? — прошипел голос прямо надо мной. Хриплый, и какой-то жуткий. — Но так даже лучше, Владыки растерзают ее. А потом, загнутся сами. В страшных муках. Человечка не сможет выносить их наследников... Жуткий смех отразился эхом от стен... пещеры? А это что алтарь? Как это меня хотят принести в жертву? А ну стойте, я не согласна! Как это, моего согласия не требуется? Ну погодите, демоны, да будет на вас Кара Небесная.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Абернати

Истинная Регентов, или Кара для демонов

Пролог

Сайрир Шерриар'Хэттар

Императорский Дворец

Столица Хэттар

– Ааа! Какого дхара происходит! – зарычал я, едва взглянув на себя в зеркало.

Не поверил собственным глазам. Даже ощупал для убедительности.

Но нет.

Мой идеальный каменный пресс в восемь кубиков бесследно испарился. Вместо него появилось небольшое упругое, словно барабан пузико.

Аккуратное такое.

Идеальное.

Для беременной демоницы на третьем месяце.

Но я не демоница. От слова совсем.

Я стопроцентный демон. С рождения.

С рогами, с хвостом, с крыльями, и с огромным таким членом. От которого демоницы верещат, и сами на него запрыгивают.

Впрочем, верещат не только демоницы.

Но и человечки.

Раз в месяц нам поставляют одну человеческую девственницу из другого мира. Одноразовые бабочки. Мотыльки. Смертные и очень хрупкие.

Но безумно сладкие. Вкусные. Сочные.

Ммм.

Облизнулся в предвкушении сегодняшнего вечера. Как раз прибыла очередная жертва. И мы собирались оттянуться по-полной.

Сэмайнар.

Единственный день в месяце, когда истончается завеса между мирами. И нам могут переправить через Грань наш деликатес.

Нахмурился, вспоминая прошлый Сэмайнар.

И почему богиня решила вмешаться?

Весь кайф обломала. Кому какая разница, что человечка в процессе не выжила? Многие не выживают.

Их поставляют в наш мир пачками. И потом продают с аукционов. Они даже не рабыни. Так, расходный материал.

Их цель – ублажить нас, демонов, отдать нам всю свою энергию, силу и жизнь. И напитать мощью наш алтарь. Дабы сохранить в мире равновесие.

Но сейчас, происходит какая-то дхаровщина.

А ведь все так чудесно начиналось...

Накануне вечером мы весело погуляли.

Пять Регентов. Пять Высших демонов. Из пяти королевских домов.

Регенты... при пустующем троне Хаоса.

Как же меня бесила сложившаяся ситуация.

Каждый из нас считал себя самым достойным, единственным, кто должен занять трон Хаоса.

Но проклятый постамент, напитанный силой от самой Бездны, и связанный с Хаосом, словно насмеялся над нами.

Манил, и не подпускал.

А около шести циклов(месяцев) назад, Пифия из Наскального Храма выдала бредовое предсказание.

Даже вспоминать о нем не желаю.

Чертова ведьма, решила, что может указывать нам, Регентам, что делать. Сказала, что оглашает волю нашей богини.

Драххх!

Мы тогда разнесли к драхху один из храмов.

На погром явилась сама богиня. Разгневанная. Прекрасная и ужасная, как никогда.

Наказала так, как может лишь богиня.

Связала нас пятерых невидимыми узами. Брачные татуировки, в виде широких замысловатых браслетов, до сих пор обжигали. Обхватывали руки от запястья до локтей филигранной золотой вязью. Руны на древнем языке складывались в нерушимую клятву.

А сама богиня в белоснежном одеянии светила одновременно светом и тьмой. Платье в пол, с глубоким вырезом, и длинными расклешенными от локтя рукавами, развевалось на ветру, который из ниоткуда возник в разрушенном храме. Струющаяся ткань облегла изумительную фигуру с пышной грудью и тонкой талией. Голубовато-фиолетовые разряды плавно перетекали по сложному руническому рисунку, украшавшему подол, горловину и рукава. Глубокий вырез до самого низа живота прикрывали лишь тонкие золотые цепочки. Их перезвон при каждом движении богини сливался с шумом ветра, треском молний, и оглушительным громом.

Черные длинные волосы развивались, и искрились фиолетовыми вспышками. Прекрасное, словно высеченное из оникса лицо богини сияло каким-то потусторонним светом.

Высокий лоб венчал золотая корона искусного плетения. Замысловатые линии образуя старинные кельтские символы сливались и переплетались друг с другом в лепестки, соединяясь на лбу в триксель с вставками из трех ярко сияющих зеленых камней.

Этот гарнитур состоял из пяти предметов. Корона. Кольца. Браслеты. Ожерелье. И еще один артефакт, который никогда, и никто не видел.

Вот и сейчас, все четыре предмета украшали богиню.

Демиурга вскинула руки вверх, отчего длинные расклешенные от локтя к запястью рукава упали, обнажая руки, оплетенные золотыми браслетами. От которых переливаясь вились золотые цепочки, соединяясь на всех пальцах с плетеными Кольцами.

Артефакты Хэттиар.

Более могущественных магических предметов не видел ни один мир. Выкованные Светом и Тьмой, напитанные силой самой Бездны.

Они давали своему обладателю безграничную власть.

Богиня, впад в транс, вскинув руки вверх, начала читать заклинание.

«Навечно. Навсегда. Связаны пятеро кровью и телом, духом и сердцем, тьмой и светом, волей и судьбой. Узы нерушимые, благословленные огнем и водой, воздухом и землей. Высшая связь, Кара Небесная. Бездной благословленная. Навечно. Навсегда.»

Ураган усилился, из кончиков пальцев богини, вырывались молнии, исчезая в грозовых облаках.

С каждым ее словом, буря набирала обороты, закручивалась спиралью, пока наконец не произошел взрыв такой силы, что демонов-регентов отшвырнуло в разные стороны.

Когда наконец, все прояснилось. Богиня просто исчезла.

И лишь в воздухе еще долго пахло озоном, и звенели ее последние слова:

– Я вернусь только тогда, когда вы все смиритесь с моей волей, и примите кару небесную всей душой, всем сердцем, телом и кровью.

С той поры никто не видел нашу Хэттиар. А ее храмы исчезли. Оставив после себя лишь храмовый каменный алтарь в Наскальном Храме, окруженный защитным щитом.

Поначалу, ни один из нас не смирился с ее волей. Все воспротивились таким узам.

Что мы только не делали, лишь бы избавиться от подобного позора. Но воля богини оказалась нерушима. И лишь усиливалась с каждой нашей попыткой освободиться.

Скривился, вспомнив что случилось на совете тысячу лет назад.

Ррр.

Как же нас тогда скрутило.

Я до сих пор злился, бесился от ярости, и вспыхивал... желая повторения.

От чего приходил в еще большую ярость. Отрицая реакцию собственного тела. То, что возбуждение вперемешку с яростью будоражили кровь.

Вот тогда мы решили покориться, ну по-крайней мере сделали вид. Лишь бы стерва не ухватила за яйца еще сильнее...

Но как бы ни притворялись, ничего не происходило. Брачные узы не исчезли.

А спустя сто лет, в Наскальном Храме из ниоткуда появились Пифии.

Драхховы предсказательницы, якобы вещающие волю богини.

И если они правы, а что-то мне подсказывает, что они правы, то если мы не найдем и не уложим на Каменный Алтарь Судьбы истинную для нас пятерых пару, то Трон Бездны разрушится, высвободив силу, способную уничтожить все миры. И наш в том числе.

Глава 1

Сайрир Шерриар'Хэттар

Императорский Дворец

Столица Хэттар

Но и это не вся правда.

«Единение должно быть по обоюдному согласию. Лишь тогда, наши наследники вернуться в лоно матери. Лишь тогда, сила Трона создаст, а не разрушит».

Абракатабра какая-то.

Слова богини выжгло в моем сознании. Пришлось подчиниться ее воле. Скрепя зубами. Слишком высокомерные и заносчивые Владыки не привыкли кому-либо подчиняться.

Но разве богиню обманешь?

Нет.

Она отыгралась за все...

Вот тогда, мы узнали, насколько изощренную месть уготовила нам Хэттиар.

Через Пифию, богиня провозгласила, что мы должны найти истинную пару среди тех, кого убили.

Одну на всех.

Насмешка Судьбы.

Мы ревнивые до чертиков демоны... со всеми вытекающими.

Одно дело, делить человечек между собой.

Они так, лишь еда. Осушил и забыл. Выбросив в топку иссушенный обтянутый кожей скелет.

И другое...

Стать полноценной семьей?

Пять демонов, которые друг друга терпеть не могут, должны стать семьей.

Бред.

И найти одну для всех истинную пару.

Еще больший бред.

Мы сопротивлялись до конца.

И не собирались играть в то, чего не было. На что демоны отродясь не были способны.

Но богиня опять нас обыграла.

По всем фронтам.

Мне до сих пор не верилось в то, что произошло месяц назад в Наскальном Храме.

Но похоже, проклятие богини лишь усугубилось.

Я снова ощущал свой живот, почувствовал толчок в ладонь из под жесткой словно бронированная кольчуга, натянутой кожи. Ощущал биение трех крохотных сердечек. Их ауры. Их энергию.

Сомнений не оставалось.

Драххово проклятие!

Я каким-то непостыжимым образом оказался беременным! Непонятно на каком сроке!

Прекратил метаться по собственной спальне.

Поднес ко рту бутылку с самым крепким пойлом, желая забыться... Думаю, что как только очнусь, все это окажется жутким кошмаром. Страшным сном.

Но даже не пригубил его, отшвырнув бутылку в стенку.

Наблюдал как она разлетелась на миллионы осколков, как коричневая жидкость стекает каплями вниз по стене.

Драххх!

Придется менять обои.

Метнулся к плоскому кристаллическому черному экрану, висевшему на противоположной от кровати стене. Провел по нему рукой, активируя видео с Наскальным Храмом.

Верховная Пифия ответила мгновенно, словно ожидала моего звонка.

– Слушаю вас, мой Владыка. – Произнесла почтительно, склонившись сжала кулаки, и скрестила руки на груди.

Но прежде, чем проклятая провидица опустила в знак почтения голову, я успел заметить в ее глазах насмешку.

Сучка.

– У вас что-то случилось? – произнесла Верховная не менее насмешливо.

– Случилось? Случилось? Да, драхх возьми, ничего не случилось! Если не считать того, что я проснулся сегодня утром вот с этим! – Если по началу я говорил тихо, сдерживая ярость, то под конец своей речи уже орал во все горло, так что стены моего кабинета пошли трещинами. А с потолка посыпались камни.

Верховная скривилась при упоминании Драхха. Ага, не любила Верховная Жрица Хэттиар этого бога. Покровителя мужчин.

– Не поминайте его всуе, Владыка. И объясните спокойно, что у вас случилось?

– А вы, Верховная, не знаете. – Съязвил я. – Вот что случилось! – Гневно вскрикнул, и распахнул полы черного халата. Совсем забыв, что под ним ничего больше нет.

Жрица, яростно зашипев, зажмурилась, скривилась от боли, и отвернулась.

– Владыка Сайрир Шерриар'Хэттар, немедленно прикройтесь. Какой срам. – Голос Верховной не изменился. Стальная выдержка. Ни единого стоны не смотря на боль.

Ага, Жрицам Хэттиар запрещено смотреть на мужчин до определенного момента. У них воспаляются глаза.

Задумчиво запахнул полы халата, провел пальцем по подбородку. Значит, это правда. Учту на будущее.

– Можете открывать глаза, и оборачиваться, Верховная. Я привел себя в порядок.

Жрица мгновенно обернулась, со все еще полыхающими глазами.

– Вы сделали это специально, Владыка. Нехорошо. – Она перевела дух, постепенно гася огонь. – Так что вас сюда привело? Кроме как желание посверкать своими фамильными драгоценностями, да выжечь мне глаза.

– А вы не заметили? – Из меня так и сочился сарказм вперемешку с иронией. – Я проснулся сегодня утром, пошел принимать утренние процедуры, затем...

– Обойдемся без подробностей, Владыка, ближе к теме. – Перебила меня жрица.

– Да куда уж ближе. Я сегодня проснулся с пузом.

– Поменьше нужно предаваться возлияниям. Тут ничем не помогу. Обратитесь к лекарю. – Вредная старушенция уже замерцала, собираясь раствориться в воздухе.

– Постойте. Я сегодня проснулся... беременный... – Еле выдавил из себя. Почему-то не смотря на гнев и ярость, с какой-то затаенной нежностью погладил свой животик прямо через халат. Не став на этот раз смущать старушку.

– Беременный? – недоверчиво переспросила старая ведьма, а затем расхохоталась. Заливисто так, заразительно. Весело.

– Не вижу ничего смешного, – рыкнул яростно. – Как от этого избавиться. Я демон. А не демоница. И Владыка. Один из пяти Регентов. Я не могу быть беременным. – Из мои глаз разве только искры не сыпались.

Глаза Жрицы замерцали серебром, лицо стало одухотворенным. Миг и она снова смотрит на меня нормальными черными глазами.

– Надо же, и правда, беременный. – Старушка улыбнулась. – Впервые на моей памяти, наша богиня придумала такое наказание.

– Так она меня наказать решила за неповиновение? – мой рык сотряс каменные стены кабинета.

– Не только вас, Владыка. – Старушка снова улыбнулась. – Всем регентам воздастся по заслугам. Богине надоел ваш образ жизни. То, как вы себя ведете...

– Это я и так понял. – Прервал жрицу бесцеремонно. – Как это исправить? Как вот от этого избавиться? – Указал на свое пузико. Аккуратное такое. Месяцев на пять беременности. Драхх.

– Хотите избавиться от собственных детей, Владыка? – хитро спросила Жрица.

Я окаменел. Голова пошла кругом, тошнотворный комок подкатил к горлу.

– В каком смысле избавиться? – почему-то прохрипел едва слышно, осознавая, что вырву глотку любому, кто посмеет такое предложить.

Трижды Драхх.

Не понимал собственных ощущений. Когда это я так успел полюбить детей. Я их в жизни не видел никогда. И не стремился обзаводиться потомством в ближайшие сотни лет.

А тут, вдруг, такие чувства?

– Что богиня со мной сделала? – прорычал я. – Я не любил детей. И вовсе не отец года...

– Богиня решила дать вам шанс.

– Какой к драхху шанс?

– Поймите, Владыка. Я могу избавить вас от эмбрионов. Одним щелчком пальцев. Вам дан выбор. Не ошибитесь. Решайте.

Глава 2

До сих пор в ушах звенят слова Жрицы.

Решайте.

Словно я мог бы убить собственных детей.

От одной этой мысли становилось дурно. Чертова старуха. Чертовы прорицания.

Я метался по кабинету, ругался, громил все что под руку попадалось. А когда наконец, выдохся, замер, оглядел царивший вокруг хаос, принял решение.

Каким бы мудаком и шовинистом я ни был, никогда бы не избавился от собственных детей.

Для нас демонов, дети это святое. Это самое драгоценное для каждого рода. А для правителей тем более.

Впервые, с тех пор как проснулся, потянулся рукой к упругому, словно барабан, животу. Осторожно коснулся натянутой кожи. И вздрогнул.

Богиня.

Прислушался к собственным ощущениям. Под моими ладонями пульсировали три искры жизни. Тук. Тук. Тук. Размеренный, чуть учащенный стук трех сердечек.

Внутренним взором увидел ярко синюю ауру.

Такие маленькие. И такие хрупкие. От одной мысли, что кто-то причинит им вред, темнело в глазах. Хотелось рвать и метать, убить любого, кто посмеет даже косо взглянуть в сторону моих кровиночек.

Мой зверь согласно и удовлетворенно заурчал, осознав, что я не собираюсь убивать детей. Что хочу их сохранить. Потоптался, и улегся, окружая собственным телом яркие огоньки. Окутывая их своей аурой.

Защищая.

Порыкивая.

«Мои. Они мои».

«Наши».

Поправил мысленно.

Чувствуя внутреннее умиротворение. Счастье и радость. Меня разрывало на части от нахлынувших непередаваемых эмоций. Никогда в жизни такого не испытывал. Не чувствовал.

Я уже и забыл, что в моей груди бьется сердце, а не кусок черный кусок гранита.

Осталась самая малость.

Убедить остальных, что я правда беременный нашими общими детьми.

И найти среди тех, кого мы когда-то убили, нашу истинную пару.

Что делать дальше, не задумывался, решив решать проблемы по мере их поступления.

– Райх, – крикнул адъютанта и телохранителя.

– Слушаю, Владыка. – Словно из под земли, возник высокий беловолосый демон, с жуткими серебристыми глазами. Облаченный в белый военный мундир, состоящий из длинного до середины бедра кителя с воротником стойкой, длинными рукавами, застегнутый под горло на крупный прямоугольные пуговицы по правой стороне. Украшенный черной вышивкой и знаками различия мундир дополняли черные штаны с серебряными эполетами, да высокие до колен, начищенные до блеска черные сапоги на толстой подошве. К широкому поясу на талии крепилось различное оружие, от витого клинка с одной стороны, до кнута и странных черных продолговатых ручек с другой стороны.

– Райх, связь с Регентами. Срочно. – Отдал я приказ запахивая полы длинного черного халата. – И пусть здесь наведут порядок.

Райх, мой личный телохранитель и адъютант, так же носил титул Адмирала, и командовал особым Высшим Легионом. Так же, являлся моим лучшим другом. Моей правой рукой.

– Слушаюсь, Владыка.

Уже через пол часа, я стоял напротив парящей в воздухе видеора. Сразу ответили не все. Пришлось раз пять вызывать Хархурана, прежде чем, он наконец, соизволил ответить.

Наконец, на экране появились все четыре Регента.

– Сайрир, какого драхха... – И уже куда-то в сторону. – Сгинь с глаз моих... – Послышалось покорное «Да, Владыка», и Хархуран снова обернулся к экрану. – Чем обязан? – Скривился от сарказма в его голосе.

– Привет, Хархуран! И я так же рад тебя видеть, – хмыкнул, окинув взглядом пятерых Владык. – У нас проблема!

– У нас?

– Нет никаких нас!

– С каких это пор ты говоришь «мы»?

– Заткнитесь, – взревел я, перекрывая перепалку. – С тех пор как проснулся сегодня утром, и обнаружил вот это!

Распахнул халат, и указал пальцем на свой живот.

– Толстеешь, мужик, – с издевкой ухмыльнулся Арсторар, – тебе бы фитнесом заняться, ну или бегом. А мне некогда паяться на твой живот. И прикройся уже чем-нибудь!

– Согласен, при чем тут мы все? – вмешался Серин.

– Когда случится действительно что-то, касающееся государственных дел, позовете, – равнодушно отрезал Джармак, и отключился.

– Идиоты, разве вы не понимаете? Это оно, проклятие Хэттиар...

– Это все бред, – слышалось раздраженно со всех сторон. – Джар прав, случится что-то экстренное, позовешь.

И все четыре демона разом отключились.

А ведь я так и не успел сообщить им самого главного.

О чем вспомнил только сейчас.

О том, что я слышал этой ночью во сне от Демиурги.

Ее голос до сих пор звучал у меня в ушах. Ее предсказание выжжено в моем подсознании.

«Даю вам месяц, чтобы найти мать ваших детей. Ту, что вы убили. Ту, что сможет принять вас всех. Ту, что сможет выносить наследников. Избранницу Хаоса, Бездны и Тьмы. Иначе, ваши дети умрут. Иначе, вы все погибните».

Как, драххх все побери, нам найти эту избранницу? Как переселить в нее детей? Как? Если эту драххову избранницу мы убили? И как заставить эти упрямых ублюдков выслушать меня?

Как рассказать им, что я, Владыка Демонов, беременный!

Глава 3

Месяц назад

Наскальный Храм Оракула

Очнулась резко, словно меня окатили, нет, не ведром ледяной воды, а огнем. Жидким, пробирающим до самой души пламенем. Оно опалило кожу, разгоняя мурашки по всему телу.

Будоража кровь, заставляя выгибаться и стонать на обжигающе горячем каменном ложе.

Я все плавилась, от кончиков рыжих выющихся волоса, до самой последней веснушке на лице.

По венам растекалась лава, от чего каждая клеточка во мне полыхала от странного нестерпимого жара.

Особенно чувствительной стала грудь.

Твердые вершинки терлись о тонкую кружевную сорочку при каждом вздохе. Посылая искры наслаждения прямо к пульсирующему клитору. Низ живота стянуло сладким спазмом, с каждой секундой закручивая спираль удовольствия все сильнее и сильнее.

Надо же, какой реалистичный сон.

Прямо до восхитительных мурашек на коже.

Мне казалось, что по венам течет тягучая патока, смешанная с лавой. Что все тело плавилось от невыносимого, но столь желанного возбуждения.

Я металась на почему-то жесткой постели, сгорая, пеплом оседая на влажных скомканных простынях. Дергала руками и ногами, желая облегчить собственные мучения. Но не смогла.

Потому что оказалась прикованной к постели. Руки заведены за голову, и зафиксированы в изголовье.

А широко разведенные ноги не оставляли сомнений, что я надежно связана. Так что не вырваться и не убежать.

Словно жертвенный агнец на алтаре.

Лежала в ожидании тех, для кого приготовили сие подношение.

Постепенно, до меня начало доходить что это вовсе не сон. Что я на самом деле оказалась черте где, связанная по рукам и ногам. В полупрозрачном кружевном пеньюаре, который не скрывал ни стройной изящной фигуры, ни высокой упругой груди с затвердевшими вершинками сосков, ни манящего изгиба широки разведенных бедер.

Ни того, что на мне не оказалось нижнего белья.

Попыталась свести ноги, сделать хоть что-то, чтобы облегчить ноющую пульсацию между бедер... и не смогла.

Даже пошевелится не получалось, чертовы путы надежно фиксировали на холодной каменюке.

Самое странное, я не чувствовала холода. Наоборот, все тело полыхало словно в огне, и плавилось, стекая патокой на твердое ложе. Никогда в жизни я еще так не истекала влагой, даже когда смотрела порнуху на буке, или читала эротические истории.

Никогда не чувствовала настолько нестерпимой страсти.

Смесь страха и возбуждения струилась по венам, будоража кровь. Восхитительные искорки наслаждения разлетались по всему организму, воспламеняя каждое нервное окончание, каждую частичку, каждую клеточку.

И я металась из стороны в сторону, стонала уже в голос. Сгорая заживо от неутоленной страсти.

Почти ничего не осознавая, одурманенная похотью, желая лишь одного, чтобы эту мучительную пустоту наконец заполнили. Чтобы уняли все нарастающие вибрации, охватившие все тело.

Я не понимала, что со мной происходит. Почему тело словно живет своей жизнью, и жаждет хорошего траха.

Да, я желала, чтоб меня именно трахнули. Жестко. И нежно. Грубо. И ласково. До звездочек перед глазами. До потери сознания.

Нестерпимое желание ощутить в себе почему-то сразу три члена сводило с ума. Низ живот пульсировал, лоно сжималось и разжималось, истекая влагой. Клитор увеличился, выглядывая из под защитного капюшона, изнывал и требовал внимания.

Соски превратились в жесткие бусинки. При каждом моем вздохе или стоне, терлись о тонкую кружевную ткань, посылая искорки наслаждения по всему телу.

Распаляя и без того полыхающее сладким огнем тело.

У меня словно случилось раздвоение личности.

Одна часть, запряталась глубоко внутри подсознания, забилась в угол, и скулила от ужаса и неизвестности.

Другая часть, о которой я и не подозревала, вырвалась на свободу. Развратная и похотливая ведьма с жадностью насыщалась витающей в воздухе похотью. Требовала еще и еще. Ей было мало, очень мало.

Она словно голодная фурия вдыхала отравленный феромонами воздух. Погружалась в вязкий дурман все больше и больше.

И та другая я, наблюдала словно со стороны, спрятавшись за прозрачными энергетическими стенами, как мое тело все сильнее вязнет в дурмане. Как та другая я, выгибается на каменном алтаре натянутой тетивой, сгорая от похоти и страсти.

Как она плавится, стекая капельками влаги прямо на вспыхнувший пламенем алтарь.

Жертва, преподнесенная им, Высшим Владыкам.

Связанная, возбужденная феромонами демонов, текущая самка, жаждущая дикого первобытного траха.

Тогда я ничего этого не знала. Лишь желала, чтобы кто-то унял сжигающее меня заживо пламя. Погасил мучительный огонь страсти.

Я неосознанно звала их.

Владык Демонов.

И они явились.

Мрачные жуткие фигуры, скрытые вязким туманом, окружили алтарь, протянув ко мне руки.

Я понятия не имела, сколько их. Перед моим взором лишь мелькали темные размытые тени.

Словно сама первозданная тьма скрывала их, не показывала, берегла мой рассудок. А я тянулась к их огню, к их тьме, к их силе. К ним самим. Желала согреться в их объятиях.

И мужчины меня не разочаровали. Она согревали ласками. Целовали.

Кто-то зарылся пальцами в мои волосы, запрокидывая голову назад. Покрывая поцелуями лицо, шею, плечи, руки.

Кто-то сжимал груди, перекатывая пальчиками затвердевшие соски. Посылая искры наслаждения от тугих вершинок прямо в пульсирующее, и стекающее соками лоно. Ощущала как мышцы влагалища сжимают ноющую пустоту.

Как же я в тот момент жаждала ощутить наполненность. Хотела толстый жесткий член.

И эти мужчины вскоре дали мне все, и даже больше.

Вскоре, послышался треск, и остатки тонкой кружевной сорочки разлетелись в стороны, опадая невесомыми лоскутками на холодный каменный пол.

А невидимые тени ринулись ко мне, обжигая поцелуями и ласками.

Кто-то касался груди, кто-то бедер, они были всюду и везде одновременно.

И вот уже мои бедра раздвинули еще шире. Кто-то обхватил ладонью бритый холмик, провел пальцами по гладкой и влажным половым губкам, задел налитой от притока крови клитор. Задержался на нем, сначала небрежно поглаживая, затем чуть сильнее сжимая, чередуя ласки лишь в ему одном известном ритме.

Затем, его сменил еще одна тень, и еще одна, и еще. Сколько их было... я не понимала, и желала сейчас задумываться о том, сколько мужчин опалает своими прикосновениями мое тело и душу.

Исходящая от них тьма ластилась ко мне, к моему свету.

Они сплетались воедино. Сливались. Становились одним целым. И я всей душой и сердцем тянулась к совершенно незнакомым мужчинам. Словно, знала их много лет. Словно они одно целое со мной.

Словно мы все едины, телом, сердцем, душой.

Кровью.

Светом.

Тьмой.

Я раскрылась для них, желая отдаться им, принадлежать им.

И Тени накинута на меня.

Соблазняя, распаяя и одновременно утоляя терзавшую меня жажду.

Миг и тень устроилась между моих бедер, прижала всем жестким телом к алтарю, который буквально вспыхнул под нами. Превратившись в полыхающее ложе. На удивление мягкое и нежное. Ласкающее. Обжигающее.

Даже теперь, когда тень-мужчина нависал сверху, я не видела его лица. Лишь размытое пятно. И яркие невообразимо черные глаза, напоминающие оникс, усыпанный голубыми сверкающими звездами.

Они словно омуты, затягивали меня в огненную бездну.

Мужчина-тень склонился еще ближе, и в следующее мгновение накрыл мои губы поцелуем. Опалил дыханием, ворвался языком, исследуя влажные глубины моего рта. Одновременно скользя набухшей большой головкой по клитору, и дальше между губок. Прямо к истекающему влагой входу. На мгновение замер, толкнулся внутрь.

Я выгнулась дугой, застонав в его рот, отвечая на поцелуй, сплетаясь языком с его языком в естественном танце страсти.

И толкнулся головкой во влагалище, проникнув лишь на головку. Растягивая толстым стволом тугие пульсирующие стенок.

– Какая сладкая девочка! – услышала я хриплый шепот на ухо. И казалось, что это повторили еще несколько голосов. Низких, хриплых, сексуальных до мурашек. – Вкусная, влажная, и очень, очень тугая, малышка! Течешь на мой член, обжигаешь своей страстью!

– Ммм, – проорчал еще один мужчина, – никогда еще у нас не было настолько вкусной жертвы.

– Из нее даже не нужно выкачивать эмоции. Малышка сама нам все отдает.

– Только бери и слизывай.

– Мы еще даже не начали, а она уже полыхает.

Затем, тень-мужчина толкнулся снова, и снова, и снова, с каждым разом входя все глубже. Пока наконец, одним единым толчком не погрузился на всю длину, по самое основание, разорвав девственность.

Я закричала в его рот, выгнулась, прижавшись обнаженной грудью к его груди. Задев вершинками сосков жесткие курчавые волоски на груди.

Не могла оторвать взгляда от пирсинга в сосках, в виде серебристых штанг, и тату прямо над его сердцем. В виде спиралевидного торнадо и дракона.

Мужчина рычал, двигался, словно у него сорвало все тормоза. Трахая с небывалой силой и страстью. Стирая боль и страх волной наслаждения.

Его толчки становились все сильнее и сильнее.

Удовольствие закружило нас в сладком энергетическом вихре, нарастая и нарастая, пока спираль страсти не взорвалась, распадаясь на миллион микроскопических звездочек. Пока наша вселенная не разлетелась энергетическим всплеском.

И в следующее мгновение, мужчина-тень замер, толкнувшись в меня настолько глубоко насколько можно, изливая в лоно собственный огонь.

Опалая не только тело, но и сердце, и душу.

Закричала, взлетев в небеса, сгорая заживо... Вопила громко, во все легкие, срывая голос до хрипа. Выгнулась дугой в самом центре, покрывшейся льдом пентаграммы.

И мощным выбросом силы отбросила от себя мужчин-теней.

Заледенела, затряслась от промозглого холода. Ощущая как замерзает во мне каждая клеточка, и частичка.

Как скручивается спиралью энергия, концентрируясь в груди. Как пульсирует мое сердце, уже с трудом перекачивая замерзающую кровь.

Голубой льдистый поток, вырвавшись из меня, хлынул во все стороны за пределы пентаграммы. Льдистый белоснежный рисунок покрыл пол морозным узором.

А мужчины-тени взмыли ввысь. Ошеломленно оглядываясь вокруг.

Не веря собственным глазам.

Наблюдая, как я осыпаюсь ледяным пеплом на демонический алтарь. Как моя душа огненным шаром зависла над черной сияющей каменюкой. Как из пепла ввысь, прямо ко мне устремились голубоватые искорки.

Ворвались в меня, произнеся лишь одно слово:

– Принимаешь?

И я ответила, не раздумывая:

– Принимаю!

Затем, меня просто утянуло в черный водоворот, прямо в объятия бездны.

Последнее, что я увидела, как алтарь сначала полыхнул черным пламенем, и от него ввысь взметнулся столб черно-золотого дыма.

– Я подарила вам самое драгоценное, что может быть у демона! – Темная субстанция взвилась к потолку пещеры, скапливаясь там серо-черной субстанцией. – Вашу диамани. Но вы умудрились убить ее так же, как и тысячи остальных невинных душ! Вы не узнали собственную истинную пару! Ослепли от безграничной власти и от вражды друг с другом! Мое терпение лопнуло! Да пребудет с вами кара небесная! Да метаться вам века между двумя мирами! Пока не найдете ту, что сами же убили!

Демоны закричали, словно только обрели голос.

И все поглотила тьма.

Глава 4

Наши дни

Параллельный мир

Альтернативная Земля

Кара Небесная

Я подскочила на смятых и раскуроченных простынях, словно свалилась в собственное тело откуда-то сверху.

Задыхалась от жажды, почему-то все мое тело словно полыхало огнем. Соски затвердели. Между ног ныло и пульсировало, как будто я всю ночь занималась непотребством.

И почему я проснулась голая? Когда точно помню, что легла спать в пижаме. Коротких шелковых шортиках, маечке на тонких бретельках.

Так, спокойно Кара, это же надо, приснится же такое. Вспомнила горячий сон, закончившийся кошмаром.

Какие-то темные фигуры в балахонах. Которые буквально затрахали меня до смерти на какой-то каменюке.

От нее, кстати, до сих пор весьма реально болела спина. Так же реально, ныл низ живота. Вернее, не просто ныл, он полыхал огнем, от спазмов скручивало в узел внутренности. В матке ощущалась странная пустота. Словно, я потеряла нечто очень важное.

Вытерла навернувшиеся на глаза слезы, и спустила ноги с кровати на пол.

Ошеломленно замерла.

Моя разорванная в клочья пижама, вместе с хлопковыми белыми окровавленными трусиками валялась беспорядочной кучкой на полу, возле кровати.

Какого хрена!

Что произошло?

Сон вспоминался лишь обрывками. Смутными образами. Какие-то тени, каменная постель, и мрачные мужики, лиц которых я совершенно не помнила.

С трудом переставляя ноги, добралась до ванной комнаты. Включила свет. И замерла. Разглядывая собственное тело, в огромное, в пол зеркало напротив.

Всклоченные волосы рыжие волосы, больше напоминавшие колтун. Засосы и синяки от укусов на шее, на груди, на животе, и на бедрах. Кровавые разводы и стекающая с меня на пол влага.

Провела пальцами по лобку, и дальше между припухших половых губ. Скользких и мокрых. Дальше во влагалище, желая проверить то, что и так было очевидным.

Легко скользнула пальцев во влагалище, слегка поморщилась от дискомфорта...

Моя догадка подтвердилась...

Девственной плевы не было.

Клитор до сих пор пульсировал. Припухший и натруженный. Словно его кто-то всю ночь очень старательно сосал.

Со стоном убрала руку и сжала бедра.

Сомнений не оставалось, сегодня ночью я занималась сексом.

Уставилась на пальцы, с которых капала на пол сперма. Судя по тому, сколько в меня накончали, не один раз.

Но почему, я ни черта не помнила?

Даже то, был ли секс по согласию?

Или меня опоили какой-то дрянью, и просто изнасиловали?

И почему, наиболее яркое воспоминание, такое кошмарное?

Почему, я в этих то ли воспоминаниях, то ли во сне, сгорела заживо прямо во время процесса?

Встряхнулась, отринула воспоминания, как нехороший сон. Постаралась забыть. Этот кошмар снился мне постоянно, вот уже в течение месяца. Одно и то же. Каменная холодная пещера, уставленная свечами, жесткий черный, словной оникс, но с красными всполохами алтарь, усеянный какими-то странными переливающимися огнем рунами. Пять фигур в темно-зеленых балахонах. Низко надвинутые на голове капюшоны, так что я при всем желании, не смогла рассмотреть их лица.

Странное горловое пение. От чего мурашки будоража кровь, растекались по жилам, концентрируясь в сосках, клиторе и матке.

Все эти сны, заканчивались на одном и том же. Как я сгораю на этом алтаре под мужчиной. Причем мужчины были постоянно разные. Я лишь помню, что их было пять.

И всегда после этих сновидений оставались следы, синяки на груди и бедрах, засосы, укусы, и капающая с меня сперма.

В полицию обращаться не стала. Наоборот, постаралась скрыть ото всех то, что со мной происходило.

Дабы, не попасть в лапы Инквизиторам.

Все, кто осмеливался заявить об изнасиловании, оказывались там.

В КИ.

Корпус Инквизиции.

Самое страшное и жуткое отделение полиции.

По сравнению с ними, даже неизвестные насильники казались мне просто святыми ангелами.

Я до сих пор помнила, как по галовизору показывали репортаж. Рассказывали о работе КИ.

Так вот, там прямо в прямом эфире, на глазах всех присутствующих, из медицинского крыла департамента, появились Инквизиторы. Они волокли за собой упирающуюся и кричащую девушку, в одной больничной тонкой рубашке.

Она обратилась в КСЛ. Корпус Святого Лазаря. С заявлением об изнасиловании. Ее выслушали, и даже отправили пройти медицинское освидетельствование. Но... никакой спермы не нашли. От слова совсем. Врачи вообще ничего не нашли на ней. Ни спермы, ни укусов, ни засосов, ни синяков. НИЧЕГО.

И вызвали КИ.

Корпус Инквизиторов.

Именно этот отдел отвечал за ложные вызовы. И за связи с демонами, и прочей нечистью.

В чем и обвинили девушку.

Говорят, она до сих пор находится в их застенках.

А это... Смертный приговор... Об Инквизиторах ходили ужасные слухи. Никто не знал, где правда, а где вымысел. Но, тех кто попадал к ним, больше никто не видел. По слухам, тех кто к ним попадал, просто приговаривали к сожжению на костре. Или к заключению в трудовой лагерь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.